

Альбафика закончил купаться, взял полотенце и вытер Миноса. У кровати была лежанка, которую приготовил Элвин. Альбафика положил вытертого Миноса туда.

— Спокойной ночи.

Альбафика выключил свет и лёг в кровать. Завтра нужно рано вставать, лучше поскорее заснуть.

Минос открыл глаза в темноте, медленно поднялся, подошёл к краю кровати, оценил высоту и начал соображать, с какой силой нужно прыгнуть, чтобы попасть на кровать и не привлечь внимание красавца. Минос запрыгнул на кровать, не успел сделать и пары шагов, как Альбафика его схватил.

— Сяоси, нельзя на кровать. Иди спать на своё место! — И вернул Миноса на лежанку.

Минос запрыгнул на кровать во второй раз. Только дошёл до подушки Альбафики, как вдруг протянулась рука и схватила его. Альбафика сел.

— Ты опять сюда забрался?

Сказав это, он отнёс Миноса на лежанку.

Минос запрыгнул на кровать в третий раз. К счастью, Альбафика не проснулся. К несчастью, Альбафика как раз перевернулся, и льва скинуло на пол. Минос перекатился по полу. Хорошо, что на полу лежал шерстяной ковёр, иначе было бы больно! И вот Минос запрыгнул на кровать в четвёртый раз.

— Ты действительно упорный, малыш! — Альбафика беспомощно посмотрел на Миноса. — Ладно, если ты не боишься, что я на тебя случайно лягу!

Альбафика положил Миноса рядом с собой, лёг и продолжил спать.

Если бы я восстановил свой настоящий облик, ещё неизвестно, кто на кого ляжет, хм!

Минос ворчал про себя. Он полностью истолковал «случайно лягу» как «ляжет сверху». Когда я восстановлю свой настоящий облик, я обязательно сделаю тебя своим самым совершенным марионеткой, Рыбы... Альбафика!

Альбафика открыл глаза, и перед ним предстал белый комочек, пушистый, послушный и милый. Альбафика протянул руку, погладил львёнка по голове, затем неохотно убрал руку и встал одеваться. Когда Альбафика оделся и умылся, как раз вовремя постучал Элвин.

— Босс, завтрак готов!

— Понял, сейчас выйду! — сказал Альбафика, взял только что проснувшегося львёнка и открыл дверь. — Доброе утро, Элвин, пошли вместе!

— Да, босс!

Элвин шёл за Альбафикой, всегда сохраняя расстояние в полшага.

Альбафика завтракал и одновременно слушал, как Элвин зачитывает расписание на день.

— Сегодня воскресенье. В девять утра еженедельное собрание семьи. С десяти — инспекция

семейного бизнеса. В двенадцать — переговоры с семьёй Андре в отеле «Хардман». В час тридцать — поездка в горную деревню для обсуждения покупки. В три часа представитель консультантов Вонголы приедет обсудить сотрудничество и развитие с группой «Рола». В восемь вечера вам нужно присутствовать на важном банкете. Поэтому сегодня документы будут вовремя доставлены в штаб-квартиру, и после отъезда представителя консультантов Вонголы у вас будет примерно три часа на их рассмотрение!

Альбафика взял салфетку, вытер уголки рта.

— Понял, сейчас идём в конференц-зал.

— Босс, а что делать со львёнком? — спросил Элвин, поднимая Миноса.

Минос сразу узнал того, кто схватил его у озера, и начал барахтаться в объятиях Элвина.

— Низший человек, не смей трогать меня своими грязными руками! Рыбы, скорее спасай меня! Когда-нибудь, когда станешь марионеткой великого Миноса, я обязательно буду хорошо к тебе относиться!

Альбафика, глядя на львёнка, протягивающего к нему лапы, улыбнулся. Он протянул руку, погладил львёнка по голове, а затем дал указания Элвину:

— Отнеси его в сад, не забудь распорядиться, чтобы его вовремя кормили.

— Да, понял!

Элвин кивнул и передал Миноса подчинённому, велел хорошо заботиться о львёнке.

Минос остолбенел. Он смотрел на Альбафику.

— Эй, Рыбы, ты не возьмёшь меня с собой? Я не хочу оставаться здесь один, эй!

Затем Минос увидел, как Альбафика удаляется всё дальше, и мог лишь бессильно наблюдать за его уходом. Когда Альбафика окончательно скрылся из виду, он покорно опустил голову.

— Если я, великий Минос, узнаю, кто стоит за этим, кто превратил меня в такое жалкое состояние, я обязательно переломаю ему все кости!

Тем временем Альбафика снова погрузился в напряжённый день, каждый день нервы были натянуты как струны. Поначалу он вообще ничего не понимал: ни в экономике, ни в переговорах, ни в развитии. Начало любого дела всегда самое трудное. Когда он постепенно начал разбираться и с трудом прокладывает себе извилистый путь, Альбафика горько усмехнулся: если отбросить личность святого, он и правда был ничем. Как одинокий волк, который однажды возвращается в стаю, но никак не может освоить образ жизни стаи — это чувство беспомощности действительно не передать словами.

Миноса отнесли в сад. Увидев пейзаж, Минос искренне вздохнул с облегчением. Он думал, что сад Альбафики будет засажен Королевскими демоническими розами, но здесь не было ни одной розы. Видимо, он не собирался его травить! Сад был большим, настоящий львёнок, наверное, уже носился бы по нему с радостью. Но здесь был не настоящий львёнок, а спектр. Он лишь равнодушно бросил взгляд на этот обычный сад.

— Хм, где ему сравниться с красотой Элизиума в Царстве мёртвых? Конечно, простые

смертные не умеют ценить прекрасное!

Минос нашёл в саду место, прилёг погреться на солнце и поспать. За это время он шесть раз пил молоко и проспал до вечера. Ночной ветерок принёс лёгкий холод. Минос, не чувствуя Космо, дрожал от холода. Тогда он решительно по памяти отправился к комнате Альбафики, но дверь не открывалась, и ему пришлось свернуться клубочком у входа.

Альбафика вернулся уже после одиннадцати ночи. На вечернем банкете он много пил — что поделать, для развития семьи нужно было заводить всё больше связей. Поэтому самым ярким впечатлением этого вечера для него стали бокалы за бокалами холодной жидкости. Альбафика вернулся в семью Рола с помощью Элвина.

— Это... Сяоси?

Мозг Альбафики явно работал не лучшим образом, реакция замедлилась. Он смотрел на свернувшегося клубочком у двери львёнка, присел, поднял его, но из-за затуманенного сознания не рассчитал силу и сжал так, что у Миноса высунулся язык.

Элвин поспешно сказал:

— Босс, давайте я возьму Сяоси!

Чтобы любимец босса не задохнулся в объятиях пьяного хозяина, Элвин забрал львёнка, открыл дверь, помог Альбафике войти, затем направился в ванную и наполнил ванну водой.

— Босс, сначала примите ванну, а я приготовлю что-нибудь от похмелья, иначе завтра утром точно будет болеть голова!

Спустя несколько минут после ухода Элвина Альбафика кивнул.

— Хорошо, я понял, иди.

И направился прямо в ванну, сел в неё, не сняв ни одной вещи.

Минос не смог сдержать улыбку.

— Не думал, что Рыбы в пьяном виде такие заторможенные, медлительные, но по-дурацки милые!

Альбафика немного полежал в горячей воде, и его и без того мутная голова стала ещё тяжелее. Когда Элвин принёс средство от похмелья, он обнаружил, что его босс уже уснул сидя в ванне. Элвин осторожно приблизился.

— Босс? Босс, вы проснулись?

Увидев, что Альбафика не реагирует, Элвин какое-то время смотрел на него, затем поспешно сунул средство от похмелья в карман, протянул руки, поднял Альбафику, вынул его из ванны и отнёс на диван в спальню.

— Бо-босс, простите за вольность!

Пальцы Элвина слегка дрожали, пока он расстёгивал пуговицы на рубашке Альбафики.

<http://bllate.org/book/15617/1394412>